

V Международная богословская конференция
Русской Православной Церкви

«ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКОВНЫХ ТАИНСТВАХ»

Москва, 13–16 ноября 2007

Проф. Мерья Меррас
УНИВЕРСИТЕТ ЙОЭНСУУ

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЕЙШИЕ АСПЕКТЫ ТАИНСТВ КРЕЩЕНИЯ И МИРОПОМАЗАНИЯ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Введение

Чтобы понять ранневизантийские особенности крещения, нам следует понять, на чем основывалась вера первых христиан. Первое письменное изложение учения о христианском крещении содержится в Посланиях апостола Павла, которые, таким образом, являются основным источником. Чтобы быть уверенным в том, что его слушатели поймут, о чем идет речь, Павел использует образы и понятия, знакомые каждому живущему на земле: рождение, смерть, брак и царство. Кроме того, он апеллирует к реалиям римского общества, которые могут быть нам чужды. Однако Павел не прибегает к философским терминам и учениям, хотя многие исследователи начинают толковать Послания именно с этого. Павел — горячий сторонник писаного слова, в данном случае — писаний Ветхого Завета.

Павел не отвергает закона, хотя многие протестантские ученые долгое время считали, что отвергает. Закон сохраняет свою значимость, ибо он благ. Плохи только люди. Поэтому, согласно учению Павла, люди, принадлежащие к этому греховному миру, должны быть крещены и рождены для новой благой жизни, в которой грех не будет иметь над ними власти. Но происходит это в этом мире. Бог дарует крещеным Свой Дух, чтобы вести их к цели — Царству Божию.

Позднее я вернусь к этому. Чтобы понять, что такое крещение, нам нужно прежде всего обратиться к иудейскому обряду обрезания.

Обрезание

Обрезание есть знак пребывания в союзе (завете) с Богом. В Писании оно начинается с Авраама, «который поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». Обрезание не имеет никакого отношения к греху, поскольку ему подвергается восьмидневный ребенок, который еще не имеет грехов. Это было знаком обетования Божественного попечения об обрезанном.

Само по себе обрезание не имеет религиозного значения — оно было обычной практикой в восточном мире. Но поскольку в Писании оно связано с Авраамом, оно имеет значение дара Божия; посредством него нечто подается от Бога. Со стороны человека требуется лишь принять его, исповедуя, что Яхве есть Бог и Царь (Господь), Который направлял и направляет потомков Авраама в обетованную землю и на самой этой земле. Принимая обрезание, человек исповедует превосходство Бога над собой. Об этом говорится в книге Бытия¹, и это повторяет Павел в Рим 4 и Гал 3.

Почему же тогда Павел отвергает обрезание и заменяет его крещением? Когда обрезание было заповедано Аврааму, еще не было никакого закона. Только закон порождает понятие о *виновности* и *невиновности*. Авраам был признан праведным без закона, просто потому, что так решил Бог, на основании веры Авраама в Бога. Обрезание было знаком этой милости. Даже когда позднее через Моисея был дан закон, обрезание осталось знаком милости Божией. Оно не является прежде всего и по преимуществу знаком для тех, кто следует закону. Павел указывает на то, что точное следование закону невозможно ни для кого. Если бы обрезание знаменовало тех, кто следует закону, оно было бы обманом. Поэтому оно должно быть знаменем милости Божией в отношении тех, кто не в состоянии точно исполнять закон, хотя бы они и стремились к этому.

¹ Быт 17. 1–13.

Переход от обрезания к крещению: подход Павла

Иисус Христос был послушен Богу до смерти, и Бог воскресил Его из мертвых и дал Ему власть судить людей, как учит Павел в Флп 2. 5–11. Потомки («семья») Авраамова обетования продолжились — через Исаака, и Иуду, и Давида вплоть до Мессии Иисуса, Сына Давидова. Он стал концом закона в смысле исполнения закона². Благодаря Его послушанию началась новая — мессианская — эра. Бог все отдал Своему Мессии, и только через Него можно прийти к Богу. Знак ветхого завета, обрезание, утратил свою значимость в эту новую эру, ибо Христос Иисус не принадлежал к этому, более раннему, завету. Обрезание было связано лишь с исповеданием Господства Бога и ни с чем иным. Кроме того, обрезание делало человека «иудеем», послушником Закона, который должен был страшиться последствий, если нарушал какую-либо заповедь. «Проклят, кто не исполнит слов закона сего и не будет поступать по ним!»³. Поэтому ветхий завет должен был освободить путь новому. Новый завет совершенно освобождает человека от последствий, которые влекут за собой нарушения закона. В одном новый завет подобен обрезанию: он принимается с верой. Но он и отличается, поскольку связывает верующего с Господством Иисуса, что было в те времена постыдным: исповедовать своим учителем распятого. Однако новый завет не освобождает людей от послушания закону, так как закон — благ.

Крещение было доступно каждому, и каждого оно делало чадом Божиим и исповедником Господства Христова. Обрезанный иудей мог быть крещен и таким образом стать наследником обетованного Богом грядущего Царства. Для родившегося в еврейской семье, но не обрезанного, а также для родившегося в языческой семье было достаточно одного крещения. Когда принимал крещение язычник, он наследовал те же обетования, что и иудей. В эпоху Рима Бог Израиля уже перестал быть божеством небольшого ближневосточного народа и стал универсальным Богом всех народов. У евреев и язычников была одна цель: человек становился чадом Божиим через Христа Иисуса. Это главное провозвестие Посланий Павла. Понятия и образы, связанные с крещением, происходят из окружающего мира — греко-римской Империи. Некоторые ученые даже отстаивают точку зрения, согласно которой христианское крещение происходит из христианских общин язычников, для которых образцом крещального обряда были мистериальные религии. Я так не думаю, потому что христиане из язычников находились в зависимости от учения Павла, а Павел опирался на Ветхий Завет и его практику омовений.

Крещение есть дар Божий, подаваемый без всяких условий. Оно делает человека чадом Бога в Его Царстве. Этот образ восходит к благородным римским семьям. Бог подобен *Pater Familias* римской семьи. *Pater Familias* — глава дома, и все остальные — жена, дети и рабы — ему подчиняются. Иисус Христов, Сын Божий, тоже подчиняется Богу. Однако Бог дал Иисусу власть судить людей, так что никто не приходит к Богу, кроме как через Иисуса. Иисуса можно сравнить с главным рабом, который отвечает за домашнее хозяйство, пока хозяин отсутствует, или с «педагогом», то есть рабом, отвечающим за воспитание детей. Пока раб пребывает в доме своего хозяина, он находится в безопасности, если исполняет повеления хозяина. Даже кесарь не может причинить ему вреда. В римском обществе это знали все. Крещение вводит человека в семью Божию, если человек подчиняется ее внутреннему порядку. Крещение так же защищает крещеного: другие хозяева — кесарь и диавол — не имеют над ним власти.

Возрождение — смерть

В Рим 6 Павел говорит о крещении как умирании и возвращении к жизни. Эта мысль ясно присутствует в нынешней крещальной формуле Православной Церкви:

Явися, Господи, на воде сей, и даждь претворитися в ней крещаемому во еже отложити убо ветхаго человека, тлемаго по похотех прелести, облещися же в новаго, обновляемаго по образу Создавшаго его, да быв сраслен подобно смерти Твоя крещением, общник и воскресения будет...

² Рим 10. 4; Гал 3. 19.

³ Втор 26. 27; Гал 3. 10.

Крещаемый погружается в воду и восстает. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни» (Рим 6. 3–4).

Некоторые ранние крещальные купели имеют прямоугольную форму и ступени с противоположных сторон. Крещаемые входили в воду с одной стороны и, после погружения, выходили из воды с другой стороны, тем самым через погружение изображая смерть, а через восстание из воды — возрождение в качестве новой твари. В третьей главе Евангелия от Иоанна говорится о крещении: «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие».

То же понимание было и в Сирии, о чем свидетельствуют несколько источников. Крещальные купели там были, как правило, круглой формы и изображали утробу нового рождения. На первый взгляд эти два образа — гробницы и утробы — далеки друг от друга, но это не так. Павел, как и Иоанн, указывает на то, что для обретения вечной жизни мы должны умереть в этом мире, как это бывает с каждым. Вечная жизнь — не здесь; мы должны совершить переход, чтобы ее достичь. Но умирание в крещальной купели не имеет ничего общего с такой смертью. Оно означает, что умирает ветхий человек, который не может наследовать Царства Божия, и рождается человек новый, который может его наследовать. В крещении человек умирает и снова рождается в качестве новой твари *в этом мире*. Воскресение же еще далеко впереди. Крещеный, когда он умирает, как и все, в воскресении вступает в Царство — если он туда допускается. То есть Павлова крещальная купель — не для смерти и воскресения, а для умирания и нового рождения. Воскресение крещеного, как и воскресение Христа, совершается после настоящей смерти.

Один из самых ранних учителей Церкви, Иустин Мученик (ум. 160 в Риме), говорит, что крещение понимается как рождение: «Потом мы приводим их туда, где есть вода, и они возрождаются таким же образом, как сами мы возродились». Иустин считает важным, что тот, кто призывает имя Божие на крещаемого, есть «тот, кто ведет приемлющего омовение к купели»⁴. Мы не знаем точно, кто был этот «ведущий приемлющего омовение». Мы можем лишь заключить, что это был один из «пресвитеров», старцев, которые имели попечение об общине, которую Иустин называет просто «мы» или «братья». После совершения крещения крещенный вместе «с братьями» принимал участие в Евхаристии.

Опыт Ипполита относится к Сирии и Египту, хотя писал он в Риме около 215 года. Это было время гонений, и поэтому он утверждает следующее: «Если оглашенный будет схвачен за имя Господне, то пусть он не сомневается в полноте своего свидетельства. Если же ему было причинено насилие и он был замучен, когда его грехи не были ему отпущены, то он будет оправдан. Ибо он принял крещение своею кровью»⁵.

Крещение в Евангелиях

Прежде чем рассматривать ранние крещальные формулы, нужно обратиться к тому, что говорит о крещении Новый Завет.

Представление о крещении имеет своим источником еврейские омовения. Люди нарушили завет с Богом и потому стали нечисты. Посредством омовения человек очищается от нечистоты. Иоанн Креститель совершал такого рода омовения. Его основной заботой было покаяние. О нем сообщается, что он говорил: «Сотворите же достойные плоды покаяния»⁶. Омовение тела должно сопровождаться очищением сердца⁷.

Христианское крещение есть прежде всего омовение: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас *во имя Иисуса Христа* для прощения грехов»⁸. Но не просто омовение, но омовение во имя Иисуса Христа. Если кто-либо принимает крещение во имя кого-либо, это значит, что крещаемый становится собственностью того, во имя кого он крещен. Крещальный обряд самой ранней Церкви совершался

⁴ [Первая апология 61.]

⁵ Апостольское предание 19.

⁶ Лк 3. 8.

⁷ Втор 10. 16.

⁸ Деян 2. 38.

по подобию крещения Христа, как об этом сообщается в Евангелиях. Глас Его Отца подтверждает обетование, и Дух нисходит на крещаемого, чтобы наставлять Его.

Крещение отличалось от еврейского омовения не только призыванием имени Иисуса. Ибо о крещении говорится также: «и получите дар Святого Духа». Это восходит к крещению Иисуса, в рассказе о котором говорится, что Иоанн увидел «разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него»⁹. Святой Дух с небес пребывал с Иисусом, и это обещается также каждому, кто принял крещение. Это дар, человек не может добиться его, а тем более купить¹⁰, и потому его можно сравнить с обрезанием. У крещения есть внешние условия: человек должен желать крещения и исповедовать Иисуса Христа своим Господом. У крещения три внутренних обетования: (1) оно очищает человека от прежних грехов; (2) делает его чистым и способным войти в Царство Божие; и (3) сообщает ему дар Святого Духа. Но это только обетования. Чтобы достичь цели — грядущего Царства, — человек нуждается в законе, сущностью которого является любовь к другим.

Считается также, что крещение делает нас членами Церкви. Это не было первоначальным смыслом крещения. Из Нового Завета совершенно ясно, что крещение делает нас членами Царства Божия, но это — грядущее Царство, после смерти. Царство Божие — не то же самое, что Церковь. Церковь есть собрание тех, кто крещен и стремится к Царству Божию.

Обряд

Как совершается крещение? Сколько воды используется? Какова роль того, кто крещается (*baptizandus*)? Сведения о ранних крещальных купелях, которыми мы располагаем, говорят о том, что в основном они не были рассчитаны на погружение¹¹. В некоторых случаях погружение было возможно, но как правило вода достигала лишь лодыжек крещаемого. Поэтому наиболее распространенным способом был такой, когда крещаемый стоял в воде, а тот, кто крестил, поливал ему воду на голову. Большинство баптистериев были прямоугольной или крестовидной формы, что обозначало смерть и погребение Христа, или же круглой или восьмиугольной, что обозначало утробу. Самые ранние формы просто воспроизводят бассейны в римских банях.

В самых ранних свидетельствах о чине крещения говорится, что крещаемый исповедует свою веру или отвечает на вопросы, которые ему задают. Это происходит или перед крещением, или в крещальной купели.

Самые ранние иконы, изображающие крещение Христово, фактически иллюстрируют раннехристианское крещение. Крещаемый стоит в воде нагой, а тот, кто совершает крещение, льет ему на голову воду. Ангелы, держащие одежды, изображают диаконов, помогающих во время крещения.

В *Didascalia apostolorum*, памятнике начала III века, написанном в Сирии, говорится о крещении женщин: «Когда женщина входит в воду, нужно, чтобы диаконисса помазала ее елеем помазания. Там, где есть или диаконисса, или иная женщина, нужно, чтобы крещающий помазал ту, что крещается».

Судя по всему, в самой древней версии этого памятника помазание могло совершаться простой женщиной, если не было диакониссы. Позднее это место было исключено и заменено фразой: «Не подобает елей помазания давать женщине, чтобы она прикасалась к нему». Это могла делать только диаконисса. Если диакониссы не было, помазание мог совершать крещающий, но он помазывал только голову крещающейся женщины.

Различия между восточными и западными чинами крещения

Поскольку в Новом Завете нет крещальной формулы, церковные лидеры вынуждены были определять ее сами. Отсюда ясно, что поначалу крещальные практики сильно различались. Когда нужно выразить какую-либо доктрину с помощью жестов и связанных с ними слов, картина

⁹ Мк 1. 10–11; Мф 3. 16; Лк 3. 21–22; Ин 1. 33.

¹⁰ Деян 8. 14–24.

¹¹ *Davies J. G. The Architectural Setting of Baptism. 1962; Khatchatria A. Les baptistères paléochrétiens. P., 1962; Stauffer A. On Baptismal Fonts: Ancient and Modern. Ltd., 1996.*

оказывается многоцветной. Однако со временем эти обряды были упорядочены для того, чтобы выражать общую веру. Об этом процессе можно узнать благодаря исследованиям многих ученых. И все же нам надо обратить внимание на некоторые понятия, чтобы понять нашу нынешнюю практику.

Учение о спасении, прежде чем оно было сформулировано соборами, появляется в литургической форме. В ранних крещальных формулах можно различить три измерения христианского искупления. Это деяние, совершенное Богом ради человека, и деяние Христа — как человека перед Богом. Но оно тщетно, если человек его не воспринимает, а потому третьим деянием является крещение верующего.

Во всех ранних крещальных формулах — одна и та же схема, хотя ее порядок разнится: приготовление через покаяние в грехах, молитва и пост, экзорцизм, исповедание Иисуса как Господа, помазание, крещение в воде, облачение в белые одежды.

Предкрещальное помазание

В самых ранних восточных источниках крещальная формула указывает на то, что перед крещением совершалось помазание. По-сирийски оно называлось *rushma* (+знак), и это значит, что человек отмечен неким знаком в качестве собственности Господа, так же как агнец клеймится своим хозяином. В ранних памятниках, а именно в Дидахэ, Дидаскалии и Апостольских постановлениях, предкрещальное помазание называется «масличным елеем» или «святым елеем». Оливковое масло по-гречески *to elaion*, что напоминает слово «милость», *to eleos*.

Предкрещальное помазание происходит от царского помазания Ветхого Завета. Другой источник — помазание Мессии: Христос значит Помазанник. «Христиане» — это те, кто помазан. Но помазаны не просто любым маслом, но тем елеем, который сообщает Духа Святого. Таким образом, обычная вещь становится необычной в зависимости от того, как она используется.

Во всех новозаветных рассказах о крещении Иисуса говорится о том, что на Него в момент крещения сошел Святой Дух¹². Этот образ восходит в ветхозаветному помазанию царей и пророков. То же происходит и с крещаемым. Святой Дух нисходит на крещенного, и поэтому христианское крещение сообразно крещению Иисуса. В ветхозаветных рассказах о помазании царей сначала пророк наставляет помазуемого, затем помазывает его главу, и тогда на царя нисходит Дух, как в случае с Давидом. В Деян 10. 38 о Христе говорится как о Том, Кого «Бог Духом Святым и силою помазал». Это соответствует Ис 61. 1–2 и Лк 4. 16–20: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня». В Сирии и Армении крещальные формулы обозначают связь между ветхозаветными помазаниями и крещением Христа в Иордане.

О том же самом говорится и в Дидаскалии: под возложением руки на голову крещаемого или осенением его рукою понимается Дух, нисходящий на человека.

Что такое Дух?

Что значит «Дух, нисходящий на крещаемого»?

В Ветхом Завете пророки были посылаемы нести слово Божие народу¹³ и увещевать его пребывать в законе, творя добрые дела бедным и нуждающимся. Если народ этого не сделает, он будет наказан. И воистину он бывал наказан!

В Новом Завете Павел призывает галатов поступать по Духу, плод которого — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие¹⁴. «Поступать по Духу» значит вести жизнь в соответствии с волей Божией, то есть с Его словами и наставлениями. Наша любовь к другим является исполнением и концом Закона именно потому, что она — отражение Христовой любви к нам, так как Он раз и навсегда исполнил и завершил Закон. Таким образом, Дух всегда действует вместе с законом,

¹² Мф: и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него (3:16); Мк: тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него (1. 10); Лк: и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь (3. 22); Ин: И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем (1. 32).

¹³ Ис 6; Иер 1; Иез 2–3, 12; Ам 1.

¹⁴ Гал 5. 13–26.

а не против него. Мы не можем поступать вопреки закону и настаивать на том, что это повеление Духа.

В Св. Писании Дух также обозначает завершающее деяние, свидетельствующее о Божием всемогуществе.

Мы встречаемся с Духом в пророческих книгах Ветхого Завета, где Он освобождает пророка из заключения при храме и от его служителей¹⁵. Он освобождает и нас от иных сил, будь то человеческие установления или власть Дявола; однако он не освобождает нас от послушания Божиим заповедям, ибо Бог дал их как слова жизни. Если бы у нас были только Отец и Сын, мы бы имели Бога и царя, который Его представляет, что было обычным делом на Ближнем Востоке. Но поскольку у нас есть и Дух Святой, это показывает, что Бог действует также и иным образом, а не только через посредство царя. «Дух (*ruach, пневма*) дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит»¹⁶.

В Гал 3 Дух связан с учением. Павел спрашивает галатов: «Через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?»¹⁷ Ясно, что он ожидает услышать в ответ: «Через наставление в вере». *Наставление* означает, что кто-то нечто говорит, так что его можно услышать. Единственной формой коммуникации между апостолом и его слушателями является слово¹⁸, а именно слово, которое говорит об Иисусе Христе распятом. Наставление в вере означает, таким образом, передачу этого апостольского провозвестия. Именно через верность евангельской вести и происходит «принятие Духа» теми, кто принимает наставление, то есть их участие в явлении Духа. А эта верность распятому Иисусу Христу проявляется в их крещении в Его смерть. Там, в смерти Иисуса, в крещальном погребении верующих, является сила Духа, чтобы сообщать жизнь и воскресение — свободу от греха и всех его последствий, таких как немощи, болезни и смерть¹⁹. Откуда Павел это знает? Это написал Иезекииль. По-еврейски «дух» то же самое, что ветер или дыхание, то есть *ruach*. «Тогда сказал Он мне: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сын человеческий, и скажи духу: так говорит Господь Бог: от четырех ветров (*me'arba ruchot*) приди, дух, и дохни на этих убитых, и они оживут. И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои»²⁰.

Св. Кирилл Иерусалимский говорит о Духе: «Он о Христе провозвестил в Пророках; Он действовал в Апостолах; Он доселе в Крещении запечатлевает души»²¹. Но для Павла Дух означает не только жизнь, но и суд. Дух — это огонь и свет, которые очищают человека, чтобы тот вошел в грядущее Царство.

Голубь был знаменем помазания Духа, когда Он нисшел на главу Иисуса. По-еврейски голубь — *уона*, что отсылает к книге пророка Ионы, который был послан призывать ниневитян к покаянию. Они покались, и Бог был милостив к ним. Голубь — это знамение милости по отношению к кающимся. В христианском крещении голубя заменил елей.

Послекрещальное помазание

Следующий этап в развитии крещального чина наступил в конце IV века. Возросло влияние Иерусалима, где в 335 году был построен величественный храм на месте страданий и воскресения Христа. Кирилл Иерусалимский, местный епископ с 348 по 386 гг., указывает, что крещение подобно умиранию со Христом на Голгофе и воскресению с Ним. Пустая гробница подтверждала его слова. Он также ссылаясь на Послание Павла к Римлянам (6. 3–5). Эта идея плохо согласовывалась с представлением о том, что Дух уже через предкрещальное помазание нисходит на крещаемого — прежде, чем тот «умрет» в крещальных водах. Литургическое понимание начало отходить от эсхатологического толкования искупления, занимавшего центральное место в раннехристианскую

¹⁵ Иер 20; 26.

¹⁶ Ин 3. 8.

¹⁷ [Гал 3. 2.]

¹⁸ 1 Фес 2. 13.

¹⁹ Tarazi P. N. Galatians. A Commentary. N. Y., 1994. P. 98–100, 287–290.

²⁰ Иез 37. 9–10.

²¹ Поучение огласительное 16. 24.

эпоху, и обращаться к историческим событиям жизни Иисуса. Толпы паломников со всех концов империи устремились в Иерусалим. Литургическое настроение, которое они приобретали там, они приносили в жизнь своих церквей. Иерусалим становился литургическим центром христианского мира.

Иоанн Златоуст, антиохийский пресвитер с 386 по 397 гг., не был особым поклонником Иерусалима, но даже он вынужден был считаться с его особым влиянием. Антиохия была двуязычной: люди говорили как на греческом, так и на сирийском, и в литургическом отношении церковь там была связана с сирийской церковью. Златоуст же не говорил на сирийском, считая его варварским языком. Важные крещальные и евхаристические литургии Феодора Мопсуэстийского по существу представляют собой то же самое, что и греческие литургии в Антиохии. Литургически Антиохия и Иерусалим принадлежат к одной и той же сирийской семье. Крещальные гомилии Златоуста, из которых сохранилось 12, являются одним из источников сведений о сирийских богослужебных чинах²².

Совершение помазания прежде погружения в воду было древней практикой в Сирии, как и в Антиохии, и оно означало, как уже говорилось, что Дух ниспослан. Но Кирилл Иерусалимский в своих огласительных поучениях следует за Ипполитом, указывая на то, что предкрещальное помазание означает экзорцизм и приурочивание к схватке с Сатаной. В римском обществе дьявол и демоны были обычным делом, а борьба с силами тьмы — предметом серьезной озабоченности. В этом отношении Златоуст следует за Кириллом. Важно очистить человека от демонических сил, что может длиться долго, и быть подготовленным. Когда крещаемый целиком очищен и его грехи омыты, он может принять Духа. Предкрещальное помазание утратило свое первоначальное значение дарования Духа и стало лишь частью подготовительных обрядов. Кирилл называет его *заклинательным елеем*, ясно указывая на его значение: изгнание злых духов. Златоуст говорит о *духовном елее*, *муре* или *елее радости*, так как это знак окончательной победы над злом.

Как же Дух подается крещаемому после этих изменений?

Кирилл ясно говорит, что дарование Духа связано с послекрещальным помазанием. Златоуст же совсем не касается послекрещального помазания. В своих наставлениях он сосредотачивает внимание на двух предкрещальных помазаниях: экзорцизме и очищении, — однако эти помазания больше не являются символами дарования Духа. Теперь сообщение Духа отнесено к погружению в воду вместе с возложением руки епископа, как учит Златоуст. Он имеет в виду крещение Иисуса в Иордане: когда Иоанн Креститель возложил руку на главу Иисуса и погрузил Его в реку, явился Дух. Златоуст считает, что на самом деле божественное Слово вело Иисуса в воды Иордана и крещало Его. Возложение рук может быть частью Кириллова обряда погружения, но дарование Духа с ним не связано²³.

Апостольские постановления, памятник, относящийся приблизительно к 380 году, старается упорядочить обряды и в том, что касается церковных дел, апеллирует к авторитету клириков. Этот памятник отражает практику западной Сирии. Это первый общий источник, который связывает послекрещальное помазание с Духом. Такое помазание называется *мурон*. Кажется, этот документ предвосхищает идеи Златоуста, так как он ближе к раннесирийскому чину миропомазания.

Почему Златоуст не согласился с точкой зрения Кирилла и Апостольских постановлений? Вряд ли потому, что он ее не знал. Попытаемся проследить ход его мысли. Он не был сторонником паломничества в Иерусалим, и он не рассматривал Византийскую империю как Царство Божие на земле, что вдохновенно делали Евсевий и другие. Время от времени Златоуст впадал в известный пессимизм относительно духовного развития Церкви. Он мог наблюдать переход от Павловых идей, в центре которых было грядущее Царство, к стремлению, чтобы земная церковь заняла прочные позиции. Возможно, он с подозрением относился к такому новшеству, когда Дух становится

²² McDonnell K., Montague G. T. Christian Initiation and Baptism in the Holy Spirit. Evidence from the First Eight Centuries. Second revised edition. Minnesota, 1994.

²³ Ibid., P. 268, 273.

предметом обладания и помещается в маленький сосуд для мира, ибо сказано, что «Дух дышит, где хочет»²⁴. Возложение рук (*хиротония*) без участия воды или масла упоминается в Новом Завете²⁵, но такого не встречается в ранних восточных крещальных чинах. Златоуст мог посчитать, что в этом спорном вопросе самая безопасная позиция — это остаться верным Писанию.

Когда крещальные формулы были упорядочены в византийскую эпоху, оба помазания остались. Однако первое, предкрещальное, помазание — обычным оливковым маслом, *елей радости* — означало очищение крещаемого и изгнание бесовских сил, а второе, послекрещальное помазание *миром* — миропомазание, — обозначало печать дара Духа Святого. Иначе говоря, Святой Дух изливается на крещенного как благодать, в качестве дара. Человек запечатлевается для Царства Божия, и он должен проходить земную жизнь, сохраняя печать Духа нерушимой вплоть до грядущего Царства. «Печать дара Духа Святого» — это древнее выражение, означающее, что крещеный является собственностью Бога, отмеченной печатью. Если крещеный перестает поступать по Духу, печать разрушается. Это значит, что он вернулся к делам плоти: прелюбодеянию, блуду, нечистоте, волшебству и проч. «Ибо плоть желает противного духу»²⁶. В ранней Церкви уже предполагалась борьба против возвращения к прежним делам посредством утверждения возможности покаяния после крещения. Когда человек кается в своих грехах, он восстанавливает разрушенную печать, чтобы «наследовать Царство Божие».

Когда приходит Царство? Широко распространено ошибочное представление, что Царство Божие является *на земле* благодаря второму пришествию Христа. В Св. Писании явление Царства происходит в тот момент, когда все и каждый из крещеных умирает и приходит к вратам Царства. Происходит суд, который определяет, допускается человек в Царство или остается вне.

Мы, православные, используем по существу одни и те же крещальные чины с VII и VIII веков. Их главные составляющие: экзорцизмы, предкрещальное помазание (значение которого ясно не выражено), погружение в освященную воду, чтения из Св. Писания, миропомазание как печать Святого Духа и троекратное обхождение крещальной купели как подтверждение крещального завета. Это свидетельствует о том, что мы довольно хорошо — хотя и не полностью — сохранили идею крещения первых веков.

kiev-orthodox.org

²⁴ Ин 3. 8.

²⁵ Симон и Иоанн возложили руки на крещенных, и те приняли Святого Духа (Деян 8. 17); тоже делал и Павел (Деян 19. 6).

²⁶ Гал 5. 16–26.